

— Он не может прибыть сюда так быстро, но и долго не задержится, — мягко успокоил свою жену Бай ФуЖень.

Как только он это сказал, появился Доктор Чэнь. Он тяжело дышал и обливался потом, Тетя Чжан повела его прямо вверх по лестнице.

— Наконец-то ты здесь. Доктор Чэнь, сходите и взгляните на ХаньХаня, — Тут же сказала Ма, как только доктор вошел в ее поле зрения.

Доктор Чэнь еле дышал, но у него не было времени отдышаться. Он поспешил проверить, как там ИХань. Однако ИХань находился в крайне несговорчивом состоянии. Он даже не позволил Доктору Чэню прикоснуться к себе.

Доктор Чэнь суетился и работал до тех пор, пока не стал обливаться потом. Наконец, он закончил. Он посмотрел на родителей ИХаня и сказал:

— Физически с ним все в порядке. Он просто в шоке. Пусть он попьет теплой воды, хорошо поспит ночью, пусть несколько дней отдохнет. Если он не может заснуть, тогда можно воспользоваться чемнибудь успокаивающим. Подходящее количество алкоголя или еще чего-нибудь. Главное — успокоить его.

— Просто отлично, — сказал Янь. - Пожалуйста, Доктор Чэнь, останьтесь здесь на ночь. Если что-то случится с нашим младшим братом, Вы сможете вовремя среагировать. Тетя Чжан, пожалуйста, приготовьте комнату для доктора.

Та сразу начала суетиться по этому поводу.

Доктор Чэнь согласился на словах, но в душе закатил глаза. Это просто шок. Они позвонили в такой панике, что он уж было подумал, что случилось что-то серьезное. Теперь они хотят, чтобы он остался на ночь. Да с этим Младшим Мастером все в порядке. Что же может вообще случиться?

Однако он не настолько глуп, чтобы попытаться вразумить эту семью. Ну и шутка. Как можно говорить о здравом смысле и рациональности с семьей брокеров и сынокеров? Легче просто остаться. Это всего лишь одна ночь.

ИХань все еще не желал отпускать ЦзинЮаня, а тот был не против. Всей семье не удобно торчать в комнате ИХаня.

— Дядя, Тетя, Янь, СюэЦин, возвращайтесь в свои комнаты. Отдохните. Я останусь здесь с ним на ночь. Не волнуйтесь, — сказал он, подняв к ним голову.

ФуЖень взглянул на своего маленького сыночка.

— Тогда, пожалуйста, оставайся. Если тебе что-нибудь понадобится, просто крикни, — сказал он, кивнув.

ЦзинЮань торжественно кивнул. Вся семья Бай знала, как сильно тот обожал их маленького мальчика. (На всякий случай напоминаю, мальчику 24 годика). Раз ИХань в его руках, они могут расслабиться. Только посмотрите, как он бережно обнял ИХаня. Можно сказать, что он действительно лелеял их мальчика. Таким образом, без всяких возражений семья разошлась.

Сюэцин выходила из комнаты последней. Она оглянулась назад и ошеломленно заглянула в глаза ЦзинЮаня. Тот выдержал ее взгляд, без единого намека на уклонение.

С губ Сюэцин сорвался тихий вздох. Казалось, что возможность того, что этот чудесный мужчина будет принадлежать ей, была очень слабой.

Тетя Чжан приняла слова Доктора Чэнь близко к сердцу. Она спустилась вниз и принесла в комнату ИХаня несколько бутылок превосходного ликера. Затем она на цыпочках вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

В комнате воцарилась тишина. ЦзинЮань нежно поцеловал мерцающий лоб ИХаня. Его рука нежно поглаживала тому спину, пытаясь успокоить его эмоции.

Психическое состояние ИХаня было таким, словно он все еще пребывал в кошмарном сне, связанном с прошлой жизнью. Он находился в ошеломленном и мутном состоянии духа. На самом деле, в прошлой жизни перед смертью он часто впадал в подобное затуманенное состояние ума. Он подозревал, что что-то не так с его разумом из-за всех тех ужасных событий, испытанных им, и эти проблемы перенеслись вместе с ним в нынешнюю жизнь.

После столь долгого периода успокоения его разум полностью проснулся. Он просто прятался из-за минутного стыда. В конце концов, испугаться до истерики что-то совершенно невероятное и постыдное. Еще ничего не случилось. Как он должен ответить своей семье, если его спросят?

Ему не удавалось придумать ничего путного в объяснение своих действий. Таким образом, он решил просто похоронить себя в объятиях ЦзинЮаня еще на некоторое время. Так! Стоп! Подождите-ка! В объятиях ЦзинЮаня?

Его тело застыло. Да. В настоящее время это все еще четыре года назад. Он еще не противостоял ЦзинЮаню до точки невозврата. Они все еще находились в фазе его односторонних вспышек гнева. Он еще не высказал вслух эти грязные мысли. Поэтому ЦзинЮань все еще готов обнимать его, прижимать к себе, уговаривая успокоиться. Ах, эти нежные похлопывания. Разве это не действия человека, успокаивающего ребенка?

С самого своего перерождения он всегда чувствовал, что не имеет права встречаться с ЦзинЮанем лицом к лицу. В то время как его самым большим желанием перед смертью было

снова встретиться с ЦзинЮанем, теперь, когда он возродился, он превратился в большого труса. Он старался избегать любого контакта с ним, опасаясь сорваться и снова признаться ему.

<http://bllate.org/book/15667/1401955>